

из которых является профессиональная деятельность педагога и его готовность к работе в новых условиях.

Список литературы

1. *Сарафанова, Т. В.* К вопросу о формировании готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности в контексте теории обучения / Т. В. Сарафанова. Текст : непосредственный // Школа будущего. 2012. № 3. С. 85–91.
2. *Староверова, М. С.* Инклюзивное образование. Настольная книга педагога работающего с детьми с ОВЗ. Москва : Владос, 2011. 166 с. Текст : непосредственный.
3. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*, ст. 2 (27). URL: www.fg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html. Текст : электронный.
4. *Хитрюк, В. В.* Инклюзивное образование: педагогическая технология формирования готовности будущих педагогов / В. В. Хитрюк. Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2015. № 1. С. 100–112.
5. *Хитрюк, В. В.* Проблемы интегрированного обучения и подготовка педагогических кадров: к вопросу о взаимосвязи / В. В. Хитрюк. Текст : непосредственный // Специальное образование: традиции и инновации. Минск, 2008. С. 188–192.
6. *Черкасова, С. А.* Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования : диссертация ... кандидата психологических наук / Светлана Александровна Черкасова. Москва, 2012. 240 с. Текст : непосредственный.

УДК 37.015.2

Л.Э. Панкратова

L. E. Pankratova

***ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург***

***Russian state vocational pedagogical university,
Ekaterinburg***

l.pankratowa2011@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF CONTINUING EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются антропологические основания непрерывного образования. Анализируется смена антропологических моделей педагогической деятельности.

Annotation. The article deals with the anthropological foundations of lifelong education. The change of anthropological models of pedagogical activity is analyzed.

Ключевые слова: непрерывное образование, антропологические основания, сущность человека, развитие, возраст.

Key words: continuous education, anthropological grounds, human essence, development, age.

Изменения представлений о сущности, целях и содержании современного образования неразрывно связаны с изменениями представлений о сущности и образах человека в современной культуре, то есть с антропологическими основаниями образовательного процесса. Этим направлением научных исследований занимается такая междисциплинарная отрасль знания как педагогическая антропология. В рамках педагогической антропологии выделяют различные модели педагогической деятельности. Они проектируют определенный, желаемый образ человека как предмета воспитания. Модели обусловлены как социально-экономическими, так и социально-культурными и социально-психологическими детерминантами. Выделяют социоцентрическую модель, делающую акцент в воспитании и обучении на формирование социальных качеств, так как считается, что человек существо социальное; натуроцентрическую, определяющую педагогическую деятельность как следование законам природы ребенка и антропоцентрическую (гуманистическую) модель, рассматривающую человека как саморазвивающееся существо [3]. Кроме того, выделяют также теоцентрическую модель педагогической деятельности, рассматривающую ребенка или как чистое безгрешное существо, постоянно нуждающееся в духовном руководстве или как изначально греховное существо, воспитывать которое нужно через подавление греховности методами контроля и подчинения.

Динамичная трансформация современного социума заставляет пересматривать и переосмысливать традиционные представления о человеке. В контексте концепции непрерывного образования, предполагающего получение образования в течение всей жизни человека, меняется и образ человека в современной культуре. Еще такой представитель философской антропологии как Г. Плеснер считал, что определить сущности человека невозможно, а понять ее можно, только определяя ее разными путями. Продолжая такое понимание сущности человека, постмодернистский подход делает акцент на принципиальной открытости и незавершенности человеческой природы. «Постмодернисты считают, что человек есть принципиальная неопределяемость и открытость для интерпретаций. Он не имеет никакой определяемой сущности, никакой устойчивой природы. Есть разные проекты (образцы будущего) человека в сознании человека, они не заданы, а конструируются через культурные практики. Спонтанность – главная ценность и основная характеристика личности. Образование и воспитание тоталитарны, поскольку направлены на деперсонализацию. Они стремятся заставить людей одинаково «правильно» думать, говорить, делать; они подавляют человеческую спонтанность» [2, с. 29]. Понимание человека как открытого существа, неопределяемого, спонтанного, пластичного, способного к саморазвитию коррелируют с ценностями непрерывного образования как тренда современной педагогики. Человек, как проект, сам способен в течение всей жизни определять и выбирать социальные практики, сферы и способы саморазвития, преодолевая тоталитар-

ность традиционного образования, на которое обращали внимание представители постмодернистского понимания человека (М.Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида). Понимание человека как открытого существа делает его открытым и к непрерывному освоению социальных знаний и навыков, открытым обучению. Человек обретает свой человеческий образ в процессе образования, образование становится синонимом развития. Образование есть фундаментальная характеристика бытия современного человека. Именно открытость, незавершенность человека делает его способным к образованию в течение всей своей жизни.

Непрерывное образование, образование в течение всей жизни, ставляет переосмыслить и подходы к развитию человека. Согласно традиционному подходу развитие происходит преимущественно в детском возрасте, а затем человек пользуется «достижениями», полученными в процессе образования в детстве и молодости. Затем в старости происходит «затухание» и деградация всех функций организма и психики. Этот подход сменяется представлением о том, что развитие происходит в течение всей жизни человека, пока человек живет, он развивается, но развитие носит не линейный характер, а состоит из этапов роста и упадка (П. Балтес). Возможность развития (но с разной динамикой) в течение всей жизни отвечает потребности общества, да и самого человека в образовании на протяжении всей жизни. Меняется и самоощущения современного зрелого и пожилого человека. Открываются университеты «третьего (серебряного) возраста»; пожилые люди активно путешествуют, осваивают интернет, занимаются творчеством. В социуме осуждается эйджизм, создаются условия для интеграции пожилых людей в общественную жизнь. Реклама, СМИ, медиаиндустрия обращаются к образам не только молодых людей, но и людей разного возраста. Происходит переосмысление старости и пожилого возраста в современной культуре.

Увеличение продолжительности жизни также является определенным антропологическим основанием для практики непрерывного образования. Всемирная Организация Здравоохранения продлила средний возраст человека до 60 лет. Соответственно молодость – это период до 44 лет. Пожилой возраст с 60 до 75 лет, 75–90 – старческий, свыше 90 лет – долгожительство. Увеличение возраста выхода на пенсию в большинстве стран Западной Европы – 65 лет. Россия тоже подняла возраст выхода на пенсию. Социальное и индивидуальное осмысление возраста меняется, меняется и самоощущение современных пожилых людей. Как показало социологическое исследование, проведенное в Великобритании по заказу сайта Love to Learn, большинство жителей этой страны считают, что пожилой возраст начинается после 70, а молодость заканчивается только в 55 лет. 20% участников опроса заявили, что средний возраст наступает после 60. Еще 19% полагают, что средний возраст – это не отметка в паспорте и не биологический показатель, а состояние души [1]. Изменение границ пожилого возраста и возраста выхода на пенсию превращают целую воз-

растную когорту, в прошлом свободную от образовательной сферы, в нового потребителя образовательных услуг. Потребности рынка, производства, экономики заставляют постоянно заниматься освоением новых профессий или профессиональных навыков, повышать квалификацию, что делает востребованным непрерывное образование для большинства работающих. С другой стороны, понимание старости и пенсии как новой сферы для самореализации, также делает пенсионеров потенциальными субъектами образования.

Таким образом, изменения самоощущения человеком самого себя в современном социуме, находится в поле антропологических переосмыслений проблемы сущности человека, его развития и возраста как антропологических категорий. Понимание человека как открытого, незавершенного существа, как проекта, а развития как процесса, длящегося от рождения до смерти, соответственно и изменение основных возрастных границ, позволяет считать это теоретико-антропологическим базисом непрерывного образования.

Список литературы

1. Горбачева, А. Э. Рубежи старости отодвигаются / А. Э. Горбачева. Текст : электронный // Независимая газета. 02.10.2012. http://www.ng.ru/columnist/2012-10-02/8_older.html.
2. Панкратова, Л. Э. Социальная антропология : монография / Л. Э. Панкратова. Екатеринбург, 2016. 129 с. Текст : непосредственный.
3. Педагогическая антропология : учебное пособие / под ред. Б. М. Бим-Бада. Москва, 1998. 576 с. Текст : непосредственный.

УДК 159.9:[316.347:316.647.5]

Н.О. Садовникова, Е.В. Нигай

N.O. Sadovnikova, E.V. Nigay

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

ЧУ Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

Central Kazakhstan Academy Kazakhstan, Karaganda

jemchug-89@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ETHNIC TOLERANCE IN KAZAKHSTAN

Аннотация. В статье раскрываются определения этнической толерантности, ее психологические особенности и необходимость ее изучения в Казахстане.